

Сергей Королев

Одиночества круг

СТИХИ

Сергей Королев

Одиночества круг. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191457

ISBN 9785447448844

Аннотация

В эту книгу вошли тексты разных лет – но все до 2005 года (если это имеет какое-то значение). Тексты были собраны под одной обложкой, распечатаны в нескольких экземплярах и подарены некоторым друзьям. С тех пор прошло более 10 лет. Что заставило автора вспомнить об этой книжке – неизвестно. Возможно, желание подвести какие-то итоги. Жанр этих текстов можно определить как «депрессивная лирика». Однако, возможно, именно благодаря ей автор смог выйти из многолетней депрессии. И перестал писать.

Содержание

«одинокчества круг...»	5
«За окном – все та же мерзость...»	7
Новогоднее	8
«Сознание стало вдруг выпукло ...»	10
«И снова – осень. Теперь уж в январе...»	11
«И вдруг – зима среди зимы...»	13
«Зимою умирается легко...»	14
«Мигает свет в конце тоннеля ...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Одиночества круг Стихи

Сергей Королев

© Сергей Королев, 2018

ISBN 978-5-4474-4884-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«одинокчества круг...»

одинокчества круг
не разомкнуть
одному
покатилась по блюду моя голова
соломея
танцуй
это бал выпускной
ты его так ждала
закружилась листвой
охмелевшей
шальной
маргарита
испей эту чашу до дна
пусть в пустой голове
лишь браслеты звенят
этот бал-маскарад
скоро кончится
да
поспеши
золушка
сожми стрелки рукой
тебе больно
я знаю
русалочка

знаю
эта боль
эта боль нестерпима
но ты потерпи уж родная
так вышло
так надо
звон браслетов
цвет граната
потерпи
и даже когда
отвернутся вокруг
все
и ты брут
и ты брат
каин
иу-
да да да
поцелуй в уста
посчитай кругляшки бесполезных мо-
нет нет нет
одному
не разомкнуть
одиочества круг

«За окном – все та же мерзость...»

За окном – все та же мерзость.
Затянулась ночь петлею.
Одиночество разверзлось
между небом и землею.

За разлукою – разлука, —
за потерю – потеря —
вдруг врываются без стука,
раскрывая настежь двери.

За изгнанием – проклятье.
За проклятием – забвенье.
Если к вечеру не спятил,
то к утру уж – без сомненья.

За кошмаром – новый ужас,
а за ужасом – кошмары...
Бесполезен и не нужен.
Одинокий. Слабый. Старый.

Новогоднее

снова новый год идет
снова
кружит карусель свою
вьюжит
и смертельно хочется
чтобы
был ты хоть кому-нибудь
нужен
чтоб на елке шарики
дружно
отражали близость
улыбок
если хоть кому-то ты
нужен
сердце словно тысячи
скрипок
и поет и плачет и
рвется
тронь его смычком
отзовется
и прорвется солнце сквозь
стужу
если хоть кому-то ты
нужен

новый год всегда будет
новым
помоги же Господи
сдюжить
сохранив надежду до
гроба
что еще кому-то ты
нужен

«Сознание стало вдруг выпукло ...»

Сознание стало вдруг выпукло —
всеми своими шипами наружу,
пытаясь себя сохранить, защитить,
отстоять от напора безумного мира.
А снег вперемежку с бумажками,
мелко исписанными, все кружит и кружит,
как будто чума, что блуждает
на тонких дрожащих ногах
среди бесконечного пира.
И хочется спрятаться, скрыться,
зарыться и затаиться
под теплым стальным одеялом
и там, в теремочке, сидеть себе тихо-претихо,
к себе никого не пуская.
Но жало мое, чужое мое неземное змеиное жало
меня вновь и вновь выдает, предает, продает,
как раба своего, с потрохами.

«И снова – осень. Теперь уж в январе...»

И снова – осень. Теперь уж в январе.
Ни снега, ни травы, ни солнца, ни мороза.
Сплошная осень – круглый год. И нет
других теперь сезонов. Снова я на прозу
сбиваюсь, путаясь в сырых словах,
как в рваных рукавах смирительной рубахи.
Смешалось все, как в чьих-то пьяных снах.
И голова моя лежит на мокрой плахе:
видать, пришел и мой черед,
а чья-то кровь вокруг еще дымится...
И, как всегда, безмолвствует народ,
вниз опустив хмельные полулица
да полумаски... Это ведь игра,
финал классического действия.
И жизнь опять – на кончике пера
иль – в кадре фильма, что когда-то в детстве
смотрел, сжимая кулаки,
и растирал от счастья слезы,
когда летела вдоль реки
«за наших мстить» – алее розы —
бесстрашной конницы лавина...
Но все ушло. Все – вполонину
вдруг сократилось и смешалось вдруг.

Замкнулся на мишени круг.
Ни солнца, ни тебе мороза,
ни журавля, ни чертовой синицы...
Крещение. Ноль по Цельсию.
И мне опять не спится.

«И вдруг – зима среди зимы...»

И вдруг – зима среди зимы...
А мы ее уже не ждали,
по слякоти маршировали,
не веря ни в морозы, ни
в пришествие тепла и света.
Подброшенная вверх монета
упала снова на ребро.
Но вдруг прорвался сна покров —
проснулась среди зимы – зима
и, как медведь-шатун, поперла
на нас, стремясь вцепиться в горло
морозом, вьюгой заломать
и гололедом уложить,
прикрыв надгробьями сугробов.
Жизнь, умирая, просит, чтобы
смерть приказала долго жить.

«Зимой умирается легко...»

Зимой умирается легко
и незаметно.

Душа моя – замерзшее стекло,
дыханье ветра.

Она запуталась в своих следах
кромешной ночью.

Судьба расслаивается, как слюда, —
все врозь да в клочья.

А кто-то в белом венчике из роз
садится в сани.

Быть может, это пьяный Дед Мороз
или – Сусанин.

Он птицу-тройку хлещет, как шальной.
Пошла потеха!

А бубенцы смеются под дугой
безумным смехом.

И по лицу текут, смывая сон, —
кровь со слезами.

В России умирается легко —
я это знаю.

«Мигает свет в конце тоннеля ...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.